Петр Первый и матрос

Шел моряк по Петербургу, а сам был вдрезину пьяный. Позади едет император Петр Великий. Моряку надо будет честь отдать, становясь во фронт, и боится он пасть с ног. Прислонился моряк к забору, встал во фронт и отдает подъехавшему императору честь.

Император заметил, что моряк пьяный И чуть на ногах держится, и говорит: «Эй, моряк, на мель не попади!» Моряк, недолго думавши, отвечает: «Никак нет, ваше императорское величество! Большой вал миновал, на мель не попаду».

Петр Великий заинтересовался ответом моряка, спросил, как его фамилия. «Большаков, ваше императорское величество!» — «В завтрашний день явись ко мне в двенадцать часов дня во дворец». — «Слушаюсь, ваше императорское величество!»

Император уехал, а моряк пошел домой. Явился в свою часть и докладывает по начальству: «Видел его императорское величество, под замечание попал, велел завтра явиться в двенадцать часов во дворец». — «Ах, подлец ты этакий, весь флот наш загадил! Сейчас посадить его под арест!»

Посадили моряка на гауптвахту, где он и просидел ночь. На другой день выпустили его из-под ареста и под конвоем отправили к императору во дворец. «Большакова привели», — докладывает конвоир императору. «А вам кто приказал его привести?» — «Начальство».

Император издал приказ: «Вы арестованы все — ваше начальство, как Большаков! А ты, Большаков, проходи в комнату».

Заходит Большаков к императору в комнату, а в комнате на столе приготовлен гусь жареный и весы тут же стоят. «Вот, Большаков, мы сядем обедать: я, царица, четверо наших детей. Разрежь гуся на шесть частей и чтобы каждая часть была равна. Если не равны будут части, то тебе голову долой». — «Могу, ваше императорское величество, разделить на части, и ровные будут, только при всем сенате».

Император созывает сенат. Сенат явился к императору. «Давай, Большаков, дели!» — «Ваше императорское величество, дайте мне слово». — «Давай,

говори». — «Сенат проучился 18-20 лет. Теперь они полные генералы, майоры, лейтенанты. Прежде пущай они разделят гуся. А если не сумеют — я разделю».

Император признал, что Большаков говорит правильно, и обратился к сенату: «Вот вы сумейте разделить гуся на шесть частей, чтобы каждая часть была равна. Если не сумеете — голова долой!» Сенат отказался: «Не сумеем, ваше императорское величество!» Они боялись, как бы император не снял с них голов. «Тогда распишитесь в этом», — сказал император. Сенат расписался — все до единого.

Император тогда сказал: «Ну, теперь приступай, Большаков, дели!»

Сели за стол император с государыней, четверо их детей — два сына и две дочери. А министрам Большаков приказал садиться и следить за правилами.

Большаков взял гуся, отрезает голову, подает ее императору и говорит: «Вот ты, царь, голова всему — кушай голову!»· Царице отрезает огнивца[1]: «Вот ты — помощница царю, тебе огнивца кушать!» А сынам отрезает по ляжке: «Вы, сынки-скороходки, В школе учитесь: чтобы вам поскорее было ходить!» А дочерям отрезает крылышки: «Вы, дочери, до 18-20 лет будете жить у отца с матерью, а потом замуж выйдете. Так вам полегче чтобы было улетать. А я моряк-сиротка, так мне вся гусиная середка!»

И придвинул остальную часть гуся к себе.

Сенат догадался, что перед императором все дураками остались. Рассмеялся император находчивости моряка и сказал: «Правильно, Большаков, разделил гуся! А вот сенат все дураки! Будь ты, Большаков, полным генералом!»

Большакова обмундировали: в генеральскую форму одели, брюки с лампасами и дали несколько дивизий командовать.

Большакова солдаты любили, за отца родного почитали, он с ними ласков и вежлив был.

(Зап. от М. С. Суворкова, г. Каменск-Уральск Свердловской обл., в 1946 г.)

1 Плечевые части крылышек.

Уральский фольклор. Ред. М. Г. Китайник. Свердловск, 1949.